

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ УИЛБУРА ШРАММА НА РАЗВИТИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В
ИССЛЕДОВАНИЯХ СОТРУДНИКОВ ФАКУЛЬТЕТА
ЖУРНАЛИСТИКИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСТУПЛЕНИЕ ЯСЕНА НИКОЛАЕВИЧА ЗАСУРСКОГО**

Засурский Я. Н.

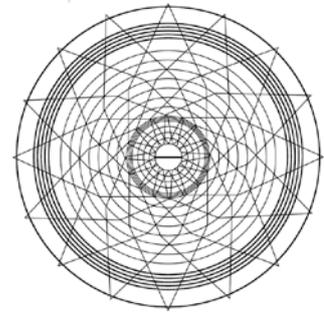
Доктор филологических наук, Президент Факультета журналистики Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Я был в Высшей школе экономики однажды, когда она создавалась, и было собрание на Гнездииковском переулке рядом со школой, где я учился и которую кончал. Я запомнил это. С тех пор я всегда слышу и с удовольствием слушаю лекции научного руководителя Высшей школы экономики, она мне очень помогает в понимании многих процессов в нашей стране. Это не самая ортодоксальная, но самая достоверная версия того, как развивается наша экономика и наше общество. Уилбур Шрамм, конечно, был очень интересным, живым человеком, он еще не вошел в курс всех отношений российско-американских, тогда они были на таком более или менее нейтральном уровне, но, конечно, полемика велась очень острая, поэтому при встрече со мной он сразу сказал: «У нас есть большие разногласия, но я считаю, что это не должно мешать нашим контактам, нашим обменам и нашему взаимопониманию». В этом отношении он отличался от многих других американских представителей, хотя большинство из всех, кто с нами общался, были доброжелательными, но он был не просто доброжелательным, он предложил сотрудничество и, конечно, сыграло роль прекрасное место, встреча была в Пало Альто – там, где находится университет, в котором он работал. Он мне предложил поехать посмотреть пихтовые леса и рассказал мне о том, как идет дело с коммуникациями. Конечно, он был исключительно доброжелательный и коммуникабельный человек, настоящий, как говорит наша покойная исследовательница «коммуникабельный человек». Он представил мне свою концепцию журналистики, это было интересно, тем более у нас многие выступали очень активно и критически, и как часто эта критика носила характер не анализа, а выступлений политического характера. Это продолжается и до сих пор, когда мы слушаем полемику наших специалистов, на радио, особенно они

[Научная Жизнь]

Засурский Я. Н.

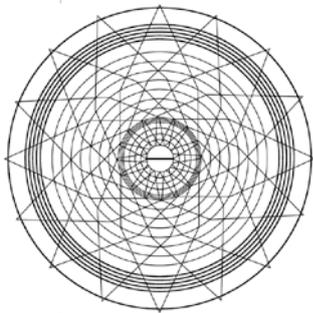
Выступление на Международном симпозиуме по истории коммуникативных исследований "Памяти Уилбура Шрамма"

любят эти дискуссии проводить ближе к ночи, они почему-то избрали местом этих заседаний мою квартиру, меня не спросили, я прихожу, а они сидят и обсуждают Украину, Белоруссию, все что угодно. Эти дискуссии идут на том же, к сожалению, уровне, на котором были первые попытки коммуникации с Соединенными штатами Америки, много обвинений, много мнений и не очень много содержания и не очень много продвижений в понимании тех серьезных проблем, которые сегодня стоят перед человечеством и перед нашим обществом.

В этом смысле мы многому могли бы у Шрамма поучиться. Первое, что он мне сказал: «Я знаю, что у нас разные точки зрения, но я могу рассказать вам все, чем я занимаюсь, за исключением каких-то небольших деталей». Это было приглашение к диалогу. Я думаю, что это было необычно со стороны нашего американского гостя, но с нашей стороны у нас установились достаточно хорошие отношения. К сожалению, вскоре после этого он ушел из жизни, но был он человеком уникальным и как исследователь, и как гуманитарий. Он был писатель и любил писать рассказы, и многие его рассказы переведены и есть даже на русском языке. В этом смысле он сочетал исследование коммуникаций и развитие коммуникаций в собственном творчестве. Это был чрезвычайно образованный человек, конечно, в Америке такие культурные и образованные люди в академической сфере есть и сейчас, но он был уникально образован и, мне кажется, играл важную роль в развитии отношений между нашим факультетом и Международной ассоциацией по изучению средств массовой информации. Особенно важно было прочитать его знаменитую книгу «Четыре теории прессы», там он выступает вместе со своими коллегами. После этого он выпустил ряд интересных книг и фундаментальных. Там были определенные концепции, которые, может быть, не всегда разделялись другими американскими теоретиками. В частности, он очень активно отстаивал принцип ответственности средств массовой информации и положительно относился к деятельности ЮНЕСКО, в то время как многие американские специалисты, особенно из правого лагеря, очень с опаской относились к ЮНЕСКО, хотя это был начальный период развития и ЮНЕСКО, и международного обмена.

Тем не менее, от этих людей он отличался другим уровнем коммуникации, знанием коммуникаций и другим уровнем культуры. Он был одним из самых знающих американскую культуру, с ним всегда можно было обсудить разные проблемы американской культуры. Ведь моя основная специальность это американская литература, а он тоже писатель и является объектом наших интересов и исследований. На встрече с нашими преподавателями и исследователями он всегда был благожелателен и очень заинтересован в улучшении отношений. К сожалению, тогда мы не смогли его пригласить в Россию, мы пригласили первого американца, который захотел к нам приехать, это был декан факультета журналистики университета Миннесоты, у нас с тех пор были достаточно хорошие отношения, наша Ассоциация по изучению

[Научная Жизнь]

Засурский Я. Н.

Выступление на Международном симпозиуме по истории коммуникативных исследований "Памяти Уилбура Шрамма"

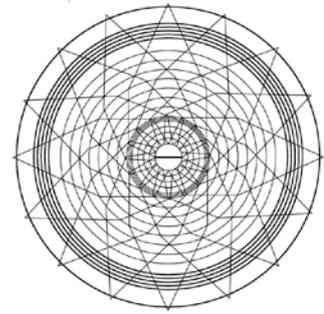
массовых коммуникаций, которая вначале назвалась на французский манер, потому что создавалась в Швейцарии, а там работали на французском языке. Она опиралась на те концепции, которые были заложены теми, кто стремился к установлению взаимодействия с нашими специалистами. Он предлагал эти обмены, но, к сожалению, мы не могли его пригласить. Его наследника по университету Миннесоты мы пригласили, и у нас сложились очень дружеские отношения и хорошие контакты с американскими специалистами. В рамках нашей Ассоциации, которую здесь представляет наш декан Елена Леонидовна Вартанова, профессор, доктор наук, член-корреспондент Академии образования, конечно, она представляет и нашу школу коммуникаций.

Я должен сказать, что наследие Шрамма внедрялось в нашу среду с некоторым трудом. Первым препятствием был сам термин «коммуникация», он не всем нравился, и это вызывало не то чтобы споры, но пренебрежительные высказывания. Он спокойно к этому отнесся и положил основание для постоянных контактов с Соединенными штатами и у нас тогда установились очень тесные обмены с американцами наших преподавателей. Они были там, выступали. Конечно, в семье не без уродца, был там человек, который приехал не столько учиться, сколько учить, закончил он соответствующим образом свою карьеру в нашей стране. Шрамм представлял тип американского профессора, это тот тип ученого, который представляет американскую науку и американскую школу коммуникаций. Специалист, мастер коммуникаций, он был очень хорошим рассказчиком, собеседником, любил разговаривать, я тоже очень люблю разговаривать, поэтому мы нашли общий язык. Коммуникация для нас это не только исследования, но и любимое занятие. Я думаю, что это важно для тех, кто занимается коммуникацией, относиться положительно к коммуникации, не бояться ее и не осуждать, как часто бывает. Я думаю, что традиции этих отношений между школой коммуникации американской и нашим факультетом стала важной частью работы. Многие наши стажеры защитили там диссертации и стали специалистами в разных сферах. Как полагается в таких случаях, это все на взаимных основаниях. Я думаю, этот контакт для нас был очень важен, потому что как раз среди американских исследователей Шрамм был ближе к нам не потому, что он был в известной степени филологом, а моя специальность американская литература. Мне было интересно с ним говорить не только как с коммуникологом, а этот термин ввела одна из его последовательниц, такой термин мне не очень симпатичен, вошел в коммуникации, затем появился такой термин как коммуникативистика, это все сделала Лидия Михайловна Землянова, которая была у нас на факультете первым профессором коммуникаций. Она сделала очень много для развития именно российско-американских контактов в области коммуникаций. Она опубликовала две книги, в которых изложила основные термины, терминологию американской коммуникативистики, и помогла осознать смыслы этих терминов. На первых порах, когда эти термины представлял Юрий Александрович Шерковин, они не всегда правильно

[Научная Жизнь]

Засурский Я. Н.

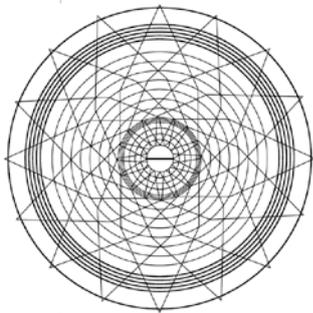
Выступление на Международном симпозиуме по истории коммуникативных исследований "Памяти Уилбура Шрамма"

воспринимались, и иногда изучение процесса коммуникаций вызывало совершенно ненужные ассоциации. В частности, когда говорилось о процессе коммуникаций и, когда достигали особой остроты, это вызывало у аудитории совершенно другие ассоциации.

Тем не менее, Шрамм положил основы сотрудничества, большинство наших преподавателей зарубежной журналистики побывали в Соединенных штатах Америки, постажировались там и сохранили хорошие контакты и с американской организацией, Ассоциацией журналистики и коммуникации. Это помогло нам на нашем факультете создать такую серьезную школу, которая сейчас работает очень успешно, об этом свидетельствует и может подробно рассказать, а главное – продемонстрировать на трудах Елена Леонидовна Вартановна, член-корреспондент Академии наук и, конечно, замечательный руководитель нашего факультета, который развивает те традиции, которые у нас сложились на раннем этапе российско-американских отношений. Мне кажется, что сегодня эти отношения могли бы быть еще более активными, я думаю, что мы для этого предпринимаем шаги, хотя, конечно, такая частота поездок в Америку наших исследователей немножко снизилась. В тот период, когда преподавал Шрамм, поехать в Америку было проще, чем в командировку по России. Американцы предоставляли такие возможности.

Конечно, наши коммуникологи сказали, что это была пропаганда, и кроме того, стремление найти пути коммуникации в России, чтобы привнести свои идеи. Мы с удовольствием эти идеи изучили, они нам не помешали, а помогли понять, когда сердятся американцы, когда они радуются, почему сердятся. Конечно, здесь нужен определенный градус дискуссии, конечно, должны быть споры, но должна быть граница – это разумное самоограничение, но кроме того, стремление понять другую точку зрения. Мне кажется, что сейчас это у нас имеется, могу сказать, что у нас много преподавателей, которые прошли через школу американских университетов, это им помогло понять не только американскую, но и мировую коммуникационную среду. Я хотел бы еще раз высказать благодарность нашим американским коллегам, я думаю, что мы будем продолжать наши контакты. Сегодняшняя наша встреча тоже очень важна, я рад, что здесь имеются напротив меня такие фамилии, мне хорошо знакомые, замечательного исследователя и преподавателя Ильи Вадимовича Кирии. Этот обмен очень полезен для нас, вот он сидит напротив меня, он, конечно, один из очень талантливых людей. В этом смысле для студентов всегда был интересен, и они его всегда с радостью слушали. Я бы хотел поблагодарить Илью Вадимовича и Высшую школу экономики, которая делится с нами своими кадрами, и у нас и у вас есть очень хорошие специалисты, сам Илья здесь и Аня здесь. Это все люди наши друзья, я думаю, это то, что должно быть в сообществе специалистов по коммуникациям. Больше коммуникаций поможет в развитии той науки, которую называли коммуникологией или коммуникативистикой, кому как больше нравится. Главное, чтобы было хорошо

[Научная Жизнь]

Засурский Я. Н.

Выступление на Международном симпозиуме по истории коммуникативных исследований "Памяти Уилбура Шрамма"

для коммуникации, чтобы она развивалась. Я призываю к развитию коммуникаций, у нас они существуют, я думаю, что они должны быть лучше. Такие встречи должны быть чаще и наше сообщество должно чаще встречаться в более широком составе. Может быть, на уровне студентов можно было сделать эти обмены. Сейчас такой обмен есть с Петербургом, как раз сейчас там находятся и их, и наши студенты. Один из руководителей Союза журналистов проводит эти встречи, хочется, чтобы эти встречи привели к большим контактам.

Извините, что я задержал ваше внимание, мне приятно быть здесь. Спасибо за внимание и спасибо руководителю вашего центра и научному руководителю, которого здесь нет, но он всегда стоит перед моими глазами, когда я слышу о Высшей школе экономики. Я слушаю его по радиостанции, которая была создана нашим факультетом и до сих пор сохранилась, была создана на самой заре коммуникаций. Наше «Эхо Москвы» всегда предоставляет слово научному руководителю Высшей школы экономики, он читает лекции по экономике. Помогает нашим преподавателям понимать, что в нашей экономике происходит, в ней много секретов, и он нам их раскрывает. Как Шрамм говорил, все секреты есть, которыми я могу поделиться, и он делится.

Спасибо вам, мне очень приятно здесь быть, видеть своих коллег, людей, которых я не так хорошо знаю, я читаю их и пытаюсь не отставать от развития коммуникологии. Спасибо за внимание. Я хотел добавить, что у нас на факультете регулярно издаются книги о зарубежных школах журналистики, у нас вышло пять таких книг, мы готовы с вами поделиться. Спасибо.